

Константин
Черемных

ЭКО НЕ ВИДАЛЬ

Раскол в рядах прогрессистов-экологов

ОПОРТУНИЗМ В ВИТВАТЕРСАНДЕ

Всемирные экологические саммиты, именуемые COP (Conference of Parties, "Конференция сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата"), по установившейся традиции проводятся в конце года и длятся не менее двух недель. 2020 год выпал из календаря из за второй волны пандемии коронавируса. Как чиновники ООН и светила климатологии, так и непременно присутствующий общественный актив, казалось бы, жаждали мирового мероприятия, где обычно представлены политики, академики, бизнесмены и артисты со всех стран мира. Тем не менее 7 сентября 2021 года Associated Press распространило заявление 1500 экологических организаций, настаивавших на переносе экосаммита COP-26 на следующий год.

Тысяча пятьсот — это символическая цифра в сообществе международных НПО (неправительственных организаций): именно тысяча пятьсот личных или коллективных подписей означает, что "есть мнение", к которому высокое начальство должно прислушаться. Тем более что инициатор письма, Climate Action Network (CAN), имеет солидную репутацию: в 1988 году, когда её предложил учредить профессор Принстона Майкл Опенгеймер, она служила общественным оргкомитетом формировавшейся в то время Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), а сам Опенгеймер является соавтором ежегодных докладов этого органа, номинально соучредителем Программы ООН по окружающей среде и Всемирной метеорологической организации.

Чем же CAN мотивировала своё предложение перенести мероприятие? "Мы обеспокоены тем, что те страны, которые больше всего пострадали от климатического кризиса, и страны, страдающие от отсутствия поддержки со стороны богатых стран в предоставлении вакцин, останутся вне переговоров и будут заметны в своём отсутствии на COP-26", — пояснила её исполнительный директор Тасним Эссоп, добавив: "Переговоры по климату важны, но в условиях нынешнего контекста вакцинного апартеида они просто не могут продолжаться, блокируя голоса тех, кто особенно нуждается в том, чтобы быть услышанными в это время".

Ссылки профессора Эссоп на апартеид были не случайны. Во-первых, она преподаёт в университете Витватерсранд в Йоханнесбурге, который окончил Нельсон Мандела. Во-вторых, в январе 2021 года, когда пандемия обрушилась на Индию и ЮАР, мировое правосознательное сообщество обрушилось с критикой не только на США и Европу, но и на укуку группу фармацевтических "королей" и их покровителей, включая Билла Гейтса, изображавших заботу о мировой бедноте только на словах. Но хотя вопрос о "приостановлении" интеллектуальной собственности на вакцины — иначе говоря, о публичном обнародовании технологий, чтобы их могла освоить любая индийская или южноафриканская фабрика, — был тогда поставлен ребром на Всемирной ассамблее здравоохранения, профильный орган, то есть ВОЗ, только разводит руками.

Климатическая проблема намертво переплелась с эпидемической не только на глобальном Юге, но и на Севере. На саммите G20, предшествовавшем мероприятию в Глазго, слово "выживший" (survivor) стало бумажным обозначением мировых лидеров, одновременно столкнувшихся с потеплением и пандемией и не справившихся ни с тем, ни с другим", писал обозреватель Politico.eu Дэвид Гершенгорн. К тому уместно добавить, что капризы "небесной канцелярии" как раз в начале сентября, когда CAN заклопотала о переносе саммита, создали идеологические неудобства для провозвестников климатической катастрофы. Если на западном побережье США стояла 30 градусная жара, то на балтийском побережье Европы внезапно наступил почти зимний холод. И многие правительства раньше срока были вынуждены призадуматься об отопительном сезоне. А значит, тема отказа от "ископаемого топлива", то бишь презренных углеводородов, оказывалась отнюдь не выигрышной.

Руководство CAN как в воду глядело. Уже в конце сентября правительства всего континента Евразии были озабочены не ветряными мельницами и солнечными батареями и не сырьём для их производства, а традиционными топливными товарами (commodities), причём именно теми, которых ждали их генерирующие мощности — то есть не только нефтью и газом, но и углём. При этом спрос столкнулся с острой нехваткой предложения после пандемийного недопроизводства. В стране — хозяйке саммита "шок дефицита" обернулся не только серий банкротств распределительных компаний, но и дефицитом кадров на автозаводах.

Алок Шарма, британский министр, курировавший COP-26, в специальном заявлении возразил руководству CAN: дескать, Лондон привержен (читай: в отличие от Берлина) ускоренному распределению вакцин и никакого "апартеида" не поддерживает, а премьер Борис Джонсон лез из кожи вон в демонстрации климатической правоверности.

Тем не менее Бориса продолжали подозревать в двойной игре: ведь экологическая сознательность у него проснулась после проигрыша Дональда Трампа на американских выборах. К тому же он успел улюлюкать прогрессисту Клэр О'Нил, первоначально отвечавшую за саммит, и назначить секретарём внешней торговли Анну-Марию Тревельян, неоднократно за-

меченную в "экокепсисе". Да ещё и взял в советники экс-премьера Австралии Тони Эбботта, который вывел свою страну из Киотского протокола.

Но хитрый Джонсон нашёл свой ответ, буквально доставив в Вашингтон действующего австралийского премьера Скотта Моррисона, который также прикинулся экологически сознательным, выставив себя незаменимым поставщиком редкоземельных металлов и лития для американских солнечных панелей, тем самым обеспечивая независимые отрасли от китайских поставок. Консерватор Моррисон прогнул не зря: ему был обещан более выгодный контракт по подлодкам, чем предлагал Париж. А для Вашингтона предложенный Джонсоном трёхсторонний оборонный союз AUKUS был символом перехвата у Парижа не только политического, но и идеологического первенства.

Избавление Америки от китайского сырья для солнечной энергетики при Байдене стало более важной темой, чем избавление Европы от российского природного газа. Об этом ещё в феврале свидетельствовала кадровая диспропорция в американском Совете национальной безопасности, где Курт Кэмпбелл, акционер британской банковской группы Barclays, получил статус "царя восточной политики". Как раз накануне COP-26 в прессе всплыл компромат на управляющего Федеральным резервом Джерома Пауэлла. Давний "конфликт интересов" не был

замечен ни при Трампе, когда Пауэлл приступил к работе, ни после инаугурации Байдена. И тут на фоне скандала выяснилось, что у Пауэлла есть только один конкурент — дама по имени Лазль Брейнард, ранее претендовавшая на пост главы Казначейства. По совпадению — супруга того самого Курта Кэмпбелла, главного ответственного лица за стратегию сдерживания Китая.

Пропагандируя ранее стратегический антикитайский альянс QUAD с участием Индии, Кэмпбелл и его команда анонсировали также Тихоокеанский вакцинальный альянс (APVAX), альтернативный COVAX и его "толкачу" Биллу Гейтсу. На фоне интриги в ФРС и создания AUKUS заверения Шармы звучали убедительнее — и CAN не только сняла свои возражения, но и активно подключилась к COP-26.

Именно CAN в Глазго напропорчила грядущее затопление трёх государств Океании, а также шести мегаполисов: Амстердама, Венеции, Калькутты, Басры, Хошимина (Сайгона) и Нового Орлеана. Издания, распространявшие этот ужастик, не озаботились простым арифметическим расчётом: насколько же должен повыситься уровень моря, чтобы захлестнуть Калькутту, расположенную в 150 км от побережья, и почему в таком случае не сгинут индонезийская Джакарта и самый влажный в мире бангладешский Читтагонг.

Секрет подбора CAN, похоже, был из области не науки, а политики: на саммит прибыл премьер Индии, четвёртой нации по выбросам углекислоты после Китая, США и ЕС. И эту нацию, до сих пор не отпавшую дату "полной декарбонизации", требовалось причислить к числу смятенных. Стараниями CAN и мэйнстримной India Times из Наредрды Модии удалось вытнуть обещание декарбонизации к 2070 году.

Не было желания переносить мероприятие и у МГЭИК: ведь она ещё в жарком июле обнародовала очередной алармистский доклад с требованием немедленных действий от правительства и бизнеса. В свою очередь, бизнес-истэблишмент уже успел подписаться под множеством планетоспасительных инициатив. А отрасль "рукопожатной" для МГЭИК солнечной и ветряной энергетики успела позавидовать о привилегиях для себя. Американские демократы внесли поправку в "флагманский" закон Байдена о социальных расходах (Build Back Better Act), предоставляющую компаниям солнечной энергетики "налоговый стимул", сиречь льготу, в максимально допустимом (стопроцентном) размере сроком на 10 лет, а глава Налогового комитета Ричард Нил анонсировал "налоговые стимулы" также для всех владельцев электромобилей.

Налоговый стимул был введён и для производителей водорода, что устроило не всех: организация Earthjustice назвала водородную побрякушку "лицемерием", коль скоро водород производится из пресловутого ископаемого топлива.

НЕСВАРЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Дэвид Гершенгорн, называя западных лидеров хромыми утками, отнёс к этому разряду и избранника американских демократов Джо Байдена, в подлинности победы которого не верят, даже по мэйнстримным опросам, 35% электората Республиканской партии. Меррилл Мэтьюс, сотрудник Института политических инноваций в Далласе, писал на портале The Hill о том, что побудило Байдена принять личное участие в саммите в Глазго. Эти причины скорее политические, чем экологические, писал Мэтьюс. Во-первых, Байдену требуется опровергнуть молву о том, что он непригоден для своей должности. Во-вторых, Байдену требуется прослыть мировым лидером в области изменения климата. И третий побудительный мотив — смятчить вину за утерю следы богатой американской нации.

"Вместо того чтобы предлагать реалистичные шаги по сокращению выбросов — переход к атомной энергетике или более чистому сжиганию природного газа, внедрение методов связывания углерода — эти саммиты по климату охватывают недостижимые цели с невозможными сроками". Так зачем Байдену это множество прокрученное кино ещё раз? А затем, что за участие в таком саммите ему хотя и не дадут Нобелевскую премию мира, как Обаме за Копенгаген, но в любом случае однозначно похвалят выходящие элитные авторы якобы национальной повестки дня.

Нельзя сказать, что Джо Байдена мало хвалили в медиа-мейнстриме. Именно при Байдене возник жанр, отсутствовавший при Клинтоне и Обаме, — жанр лживого славословия, вполне сравнимый с офицерским королевства Тонга или Экваториальной Гвинеи. И нельзя сказать, что его команда райтеров, тексты которых он читает с видеосюфлера, не старалась обеспечить ему исключительный режим защиты от критики. Их усилиями сомнительный победитель президентских выборов, несмотря на нарушения памяти и ориентировки, будучи белым, предстал более ревностным "приверженцем прогресса", чем небелый Обама.

Он начал отбывать поклоны климатическому божку — или языческой богине дикой природы — куда раньше, чем его постигли все вышеназванные неприятности. Как и другим скаральным существам, составляющим прогрессистский "джентльменский набор". Одно из них именуется "фри чойс" — "свободный выбор", подразумевающий только лишь выбор женщины между учреждениями для умерщвления

плода: другое именуется "прайд" — "гордость", подразумевающая самоутверждение только лишь "небинарных личностей", как ныне повсеместно именуются лица третьего, четвёртого или двадцать пятого полов, не предназначенных для продолжения рода.

Третье обычно обозначается сокращением DACA — по названию исполнительного акта Обамы о натурализации нелегальных иммигрантов. К такому применялся особый меньшинственный подход: помимо политических беженцев зелёный свет на границе открывался перед жалобщиками на семейное насилие. Ритуал расовой недискриминации, при Обаме выражавшийся в основном в affirmative action, то есть в льготах для цветных учащихся, при Байдене перерос в специальный контроль толерантности и инклюзивности во всех ведомствах, включая Пентагон и Казначейство, а также в номинации кадров по "полименьшинственному" принципу, который впервые внедрил Жюстен Трюдо в Канаде в 2014 году.

Нельзя сказать, что тур Байдена на G20 в канун COP-26 не был тщательно идеологически продуман. В Риме Байден побывал в гостях у папы римского Франциска, для чего был отдельный побудительный мотив: в июне Американская конференция католических епископов (UCCB) постановила не допускать к причастию агитаторов за аборт — что относилось и к Байдену. В итоге папе предстояло сделать вы-

бор между позициями UCCB и прогрессистского меньшинства в церкви, и Франциск не подвёл своего гостя.

Этого и следовало ожидать, поскольку сам Франциск с первого дня был продуктом идеологической селекции, что подтвердил сначала энцикликой Laudato si, возлагающей на человека грех перед Природой, а затем своей тихой радостью по поводу очищения неба благодаря пандемии. Первый в истории папа, восславивший мор, просто не мог не снизойти до великодушия к собрату по разуму из Белого дома.

Нельзя сказать, что администрация Байдена — Харрис, в течение года отменившая десятки экологических "дерегуляций" Трампа, заменив их обратное "регуляциями", восстановившая установленные Обамой границы гигантского заповедника "Медвежьих ушей" и расторгнувшая контракт по нефтепроводу Keystone XL с Канадой, не подготовила к COP-26 дополнительных реверансов перед климатическими природоспасателями.

В первый день саммита на сайте Белого дома была вывешена стратегия по достижению "чистого нуля" выбросов парниковых газов к 2050 году, в том числе за счёт "климатически разумных методов ведения сельского хозяйства", к которой прилагались обещания по помощи бедным странам в энергопереходе.

Помимо этого, был опубликован длинный список американских угольных электростанций общей мощностью 16000 ГВт, подлежащих закрытию. Однако предстать глобальным климатическим лидером Байдену не удалось.

Во-первых, за месяц до COP-26 Белый дом попал в дилемму энергodefицита: пиковые цены на бензин вынудили Байдена обратиться к странам ОПЕК с призывом смягчить лимиты производства нефти. Мольба о карбоновом предложении, прямо противоречащая призывам МГЭИК, была бы не столь отчаянной, будь заключена желаемая сделка с Ираном, — но старания "провести в дамки" в Тегеране подавшего либерала обернулись обратным эффектом, и в итоге пришлось уповать на милость Эр-Рияда, отношения с которым предполагалось демонтировать вместе со "сделкой века" Трампа. Неуклюже возобновлённый флирт с Заливом, сопровождаемый поспешной перетасовкой региональных кадров Госдепа и подписанием оружейных сделок с саудитами, испортил отношения Байдена с прогрессистским активом в Конгрессе.

Во-вторых, тем же "пробуждённым" (woke) прогрессистам в Конгрессе в течение трёх месяцев не удалось протолкнуть основные законы о расходах, где содержались самые "климатически продвинутые" инициативы. Минимальный перевес над республиканцами в обеих палатах связывал прогрессистскому авангарду руки: добиться своего помогла бы только отмена квалифицированного большинства, именуемая "ревизией филибастера".

Чтобы самоутвердиться в качестве мирового лидера прогрессистских перемен к открытию COP-26, требовался административный ресурс — и советники Байдена не нашли ничего лучше, чем форсировать личные встречи Байдена как с "пробуждёнными", так и с "ретроградными" однопартийцами.

К саммиту G-20 эти старания ни к чему не привели: "ретроградные" сенаторы Мэннин и Синема, ставшие притчей во языцех, не уступили ни по теме филибастера, ни по содержанию двухтриллионных законов о расходах — "инфраструктурного" (в кавычках, ибо лишь 8% его содержания касалось физической инфраструктуры) и социального. Так называемая "процедура примирения", на которую команде Байдена пришлось согласиться, урезала объём первого из двух "суперзаконов", но ни один из них к 1 ноября так и не был принят, поскольку "пробуждённые" требовали их одновременного утверждения, а "ретрограды" сопротивлялись.

Собрание "пробуждённых" дошло до такого белого каления, что его участники не впустили в зал Джойс Битти — коллегу-демократку и председательницу Чёрного кокуса. К вечеру этого дня "пробуждённые" всё таки пошли на компромисс, после чего урезанный вариант "инфраструктурного закона" был проголосован нижней палатой. Медиа-мейнстрим вылез из кожи вон, чтобы выдать голосование по одному из пакетов за победу Белого дома. Однако рейтинг одобрения Байдена сполз до 38%. Возня с однопартийцами обошлась дорого: как американская широкая публика, так и внешние наблюдатели убедились в том, что Белый дом не может справиться с собственной партией, не говоря уже о перетягивании республиканцами.

В-третьих, аппарат Белого дома не догадался ограничить пребывание "сонного Джо" в Глазго. Байден, произнеся заготовленную речь, не справился с джет-лагом (синдромом смены часового пояса) и уснул в зале. А в тот день, когда он, наконец, мог похвастаться принятым законом, он оскандалился вторично, испортив воздух во время беседы с герцогиней Корнуольской. "Природный газ исходит из Байдена так долго и густо, что проингорнировать это было невозможно", глумились консервативная The Telegraph.

Воздух с шумом выходил и из наставлений спецдоклада МГЭИК и Международного энергетического агентства, и из европейского экопрокта Fit for 55%, внесённого Франсом Тиммермансом. Это было заметно уже на встрече "двадцатки" в Риме, где итальянский премьер-прогрессист Марио Драги тщетно пытался добиться хотя бы обещания отказаться от угольной генерации. "Лидеры G20 заявили, что прекратят финансирование угольных электростанций за рубежом, но в заявлении не было никаких новых обязательств по ограничению использования угля в своих странах", сокрушались комментаторы The New York Times, а генсек ООН Антониу Гутерриш объяснил, что он "разочарован".

Обозреватель Die Welt Павел Локшин спекулировал по поводу страха России перед европейским углеродным налогом, который ещё не получил одобрения столиц самих европейских стран: дескать, именно из этого страха Москва ратифицировала Парижское соглашение. "Россия может поддержать усилия некоторых лоббистских объединений, стремящихся объявить атомную энергию такой же экологичной, как солнечная или ветряная", — предсказывал автор, выставляя подобную позицию Москвы как маргинальную.

Между тем ранее не какой-то отраслевой лоббист, а гендиректор МАГАТЭ Рафаэль Гросси призвал инвесторов вкладываться в мирный атом. Из чего следовало, что ядерный вопрос расколол и глобальный институциональный истэблишмент.

Художник Василий Проханов. «Гибридный ответ»

Франция, Чехия, Венгрия и Словения, чей настрой на поддержку ядерной энергетики был подтверждён ещё в прошлом году, не изменили своих позиций. А ещё раньше The Telegraph сообщила, что хозяйка саммита Британия намерена "в рамках стратегии декарбонизации" профинансировать AES Sizewell в графстве Саффолк — проект французской EDF. Макрон на саммите показательно ругал за AUKUS австралийца Моррисона, но не Бориса Джонсона. Если от ядерного партнёрства с Китаем Лондон отказался, то с парижскими партнёрами мосты вовсе даже не сожжены.

Что касается Моррисона, то он ещё в Риме предупредил, что Австралия не присоединится к соглашениям о постепенном отказе от использования угля и продолжит его добывать после 2030 года. Ранее Моррисон назвал европейский карбоновый налог чистым протекционизмом, почти точно повторив оценку того самого Китая, против которого был направлен пресловутый AUKUS. И тем самым подтвердил, что тройственный союз англосаксов является геополитическим, но не идеологическим.

КРУЧЁНЫЙ МЯЧ В РИМСКИЙ КЛУБ

Ещё за месяц до COP-26 трещина в климатическом вопросе обнаружилась и в медиа-мейнстриме. Весной агентство Reuters столь прилежно участвовало в климатической пропаганде, что превратило свою традиционную рубрику "Расследования" в портретную галерею климатических "провидцев". Колумнисты Клайл Рассел и Нина Честни еженедельно рекламировали планы нефтекомпаний по части солнечноветряной диверсификации. Но позднее тот же Рассел, цитируя данные Global Energy Monitor по строящейся угольной генерации в Азии (Китай — 96,7 ГВт; Индия — 34,4; Индонезия — 11,8; Южная Корея — 7,3; Япония — 6; Бангладеш — 4,1; Пакистан — 3,3 ГВт), бесстрастно заключал, что Азия "далека от того, чтобы прислушаться к призывам МГЭИК к действиям", отметив, что спрос на традиционное топливо повысился уже в период жары, когда температуры стимулировали использование кондиционеров.

Позднее поток планетоспасительной "джинсы" на лентах Reuters был вытеснен серией аналитических статей о побочных эффектах ускоренного энергоперехода, обострённых отопительным сезоном. Нина Честни озаглавила свою колонку Bleak House ("Холодный дом"): затмение романа Чарльза Дикенса служило метафорой топливного кризиса, который ударит по потребителям от Скандинавии до Испании и растянется на будущий год. Вопреки пропагандистскому рефрену в политическом мэйнстриме Честни не попрекала российский Газпром, а, напротив, честно предупреждала, что даже с запуском "Северного потока — 2" русского газа может не хватить, поскольку он востребован и в самой России.

В то же время Reuters сигнализировало о том, что энергокризис ударил и по индустрии, обслуживающей солнечную энергетику. Дружно стонали производители кремния и ферросплавы. Следом раздался стон от магнезитовой промышленности, подкошенной дефицитом поставок сырья из Китая — по причине того же энергокризиса. И столь же бесстрастно Reuters рассказывало о том, как власти Китая в ручном режиме стимулируют производство угля и "остужают" цены на металлы.

А в канун встречи G20 Reuters высылало краткий текст Сабрины Валле и Росса Кербера, открывающий констатацией: "Ведущие нефтяные компании США удаивают объёмы бурения, не разделяя энтузиазма европейских конкурентов по поводу перспектив возобновляемых источников энергии и заручившись поддержкой крупных инвесторов, которые не ожидают, что американские компании будут вкладывать средства в ветряную и солнечную энергию". Далее сообщалось, что Chevron Corp, Exxon Mobil Corp и SonocoPhillips вкладывают меньше средств в планы перехода на возобновляемые энергоносители по сравнению с европейцами.

"Возобновляемая энергетика не может гарантировать нам ветер и солнечный свет", — робко произнёс на российской Энергетической неделе Бернард Луни, глава британской BP, ещё недавно пуше дружных демонстрировавший готовность к опережающей диверсификации в пользу ВИЭ. Глава Royal Dutch Shell Бен ван Берден вместе с большинством акционеров отверг предложения о расчленении корпорации, которое от имени "директоров-активистов" называл директор от фонда Third Point Даниэл Леб.

Доминик Лоусон в своей колонке в The Times предлагал подумать о том, как выглядит западный истэблишмент в глазах России и Китая: "Путин и Си смеются над нами", — заключал Лоусон, отметив "странный парадокс" между удельным весом Китая в поставке солнечных панелей и ветряных турбин и ростом китайской угольной генерации, которая в немалой степени их производство и обеспечивает. Вместе с тем автор признавал, что лидеры Китая и России, в отличие от западных политиков, "хотя бы не лицемерят".

Не отказываясь от участия в экологических фо-румах, Россия придерживается собственных крите-

риев влияния электрогенерации на природу, и это касается не только атома. Крупная гидроэнергетика также признаётся Россией возобновляемым источником, в противоположность стереотипам ООН и фондовых спонсоров прогрессистской "тусовки", согласно которым крупные ГЭС пагубны, ибо вредят биосферам, как то: сообществам улиток и дождевых червей. Россия поддерживала в Глазго резолюцию о восстановлении лесов, но отвергла резолюцию по метану, построенную на подтасованном (что было фактически признано МГЭИК) расчёте стойкости метана в биосфере.

В свою очередь, Китай не только подготовил для экосаммита "белую книгу" с изложением мер, принятых страной для защиты природной среды, но и нанёс прогрессистам мощнейший идеологический удар. Доклад Центра стратегических исследований глобальных минеральных ресурсов при управлении геологической разведки КНР, подтверждённый анализом более 3000 добывающих проектов во всём мире, предупреждает лоббистов ветряной и солнечной энергетики о том, что ресурсы для их проектов являются куда более исчерпаемыми, чем запасы углеводородов.

Прогрессисты вместе с их спонсорами наконец то поставлены перед вопросом "или-или": либо вы заботитесь о природном балансе введ за Римским клубом с его теорией пределов роста, либо вы собираетесь ускоренно растратить редкие минералы, набив карманы узкому кругу их обладателей.

Кручёный мяч пекинского доклада, несомненно, явился асимметричным ответом на прогрессистский провазачный "наезд" последних лет, начавшийся именно после того, как китайское правительство решило постепенно отменить подотсатии для ВИЭ-сектора. Реакция предсказуема: в течение года Reuters регулярно освещало баталии между добытчиками лития, кремния и лантаноидов и "народными" НПО из первобытно-племенной общественности — в частности, в Гренландии, где эта общественность добралась до политических рычагов. А поскольку в Глазго представлены обе стороны прогрессистского спора, то можно гарантировать беспрецедентную склоку за "экологическую правду".

Пока они дерутся, у "мягкой силы" Китая и России открываются широкие возможности за пределами центров Русского мира и институтов Конфуция. Широчайшие слои рядовых потребителей в обществе Запада не готовы к экспериментам за свой счёт, которые им навязывают прогрессисты. Не готовы пересаживаться с автомашин на велосипеды, пытаться насекомыми вместо говядины, слушать надсадное жужжание ветряков вместо пения птиц, отказываться от потомства ради нерушимости кем то неизвестно как измеренного озонового слоя. Когда Франс Тиммерманс анонсировал свой "амбициозный" план, приурочив его ко Дню взятия Бастилии, министр жилищного строительства Франции Эммануэль Константен предупредил, что вторжение в семейные бюджеты европейцев чревато "жёлтыми жилетами" по всей Европе. К этим новым "жёлтым жилетам" могут присоединиться и обманутые мигранты, которым промыли мозги страшилками о высыхании Египта и затоплении Ливана. Стенания о климатической миграции, воспроизведённые в последнем докладе МГЭИК, могут обернуться против их авторов, когда критическая масса экономических (а на самом деле — также идеологических) беженцев осознает, что их обвела вокруг пальца своеобразная прогрессистская бюрократия вместе с их наёмниками из НПО.

Впрочем, для этого полноценного разворота тренда требуются усилия — в том числе и со стороны российского медиа-мейнстрима, в котором до сих пор уважительно цитируются "высокие" мнения региональных посланцев Greenpeace, небрежно наставляющих нашу страну на антиядерный и антигидроэнергетический стереотип; в котором до сих пор не получили подобающей отповеди рассуждения бывшего "комиссара устойчивости" Анатолия Чубайса на Восточном экономическом форуме о том, что "наша стратегия с Китаем провалилась", поскольку "парадигма кориничевого роста исчерпана, и есть только один путь — зелёный" и что это "надо воплотить горнякам Кузбасса, Донбасса и Воркуты".

Стоит напомнить, что родина Стаханова не принадлежит племени, рождённому ползать; что родовой династии горняков — прямая противоположность одноразовым экомотылькам без рода, пола и с прывавшей совестью; что прилагательное "коричневый", с его вполне прозрачной коннотацией, по определению применимо к неомальтузианским идеологам, лицо которых настолько явлено миру, что просвечивает даже через бесстрастную деловую хронику Reuters. Наш потенциал достаточен, чтобы сочетать прагматичную дипломатию с жёстким отстаиванием собственной правды, освоение недр — с природособережением, а родовую память — с космолическим дерзанием, разбивающим оковы римских, мадридских, будапештских, витватерсрандских и прочих "клубных" наук от лукавого.

*признана экстремистской организацией и запрещена в РФ, социальная сеть "Фейсбук" запрещена в РФ

